

Цинь Юймо моргнул, в его глазах прояснилось, и он протянул руку, чтобы коснуться лба Е Цинцы:

— М-м, температуры нет...

Похоже, вчерашняя уборка прошла неплохо.

Он потерся носом о кончик носа Е Цинцы:

— Цицы, ты проголодался? Хочешь чего-нибудь перекусить?

— Не хочу... — Е Цинцы полуприкрыл глаза, его голос звучал слегка хрипло.

Вчера он потратил слишком много сил и был немного голоден, но Е Цинцы хотелось лишь одного — хорошенько выспаться.

Цинь Юймо ответил:

— Не завтракать вредно для здоровья. Спи дальше. Я приготовлю завтрак и приду тебя разбудить, хорошо?

— Хорошо...

Е Цинцы ответил сонно и натянул одеяло повыше.

Цинь Юймо похлопал его по спине, глядя на Е Цинцы, от которого из-под одеяла виднелась лишь малая часть лица.

Щеки слегка округлились, белые с розовым румянцем, на вид невероятно мягкие.

До чего же он милый...

Цинь Юймо не удержался и несколько раз поцеловал его.

Факт подтвержден: рядом с Е Цинцы Цинь Юймо превращается в настоящего любителя поцелуев.

Когда Е Цинцы крепко заснул, Цинь Юймо на цыпочках выбрался из постели.

Он подхватил черный халат и направился в ванную.

Темные волосы в беспорядке спадали на выразительные глаза, а на открытой коже виднелись следы зубов и царапины, свидетельствующие о полном удовлетворении.

Закончив умываться, Цинь Юймо вышел из спальни, закрыв дверь так тихо, чтобы не потревожить чуткий сон любимого.

На кухне Цинь Юймо заглянул в холодильник и, выбрав несколько продуктов, принялся за завтрак.

Он сварил кашу с консервированными яйцами и свининой, приготовил лепешки с ароматом лотоса и несколько видов закусок.

Когда завтрак был готов, Цинь Юймо поднялся наверх.

Он осторожно приоткрыл дверь спальни и вошел. В комнате было темно из-за плотных штор. Цинь Юймо нажал на кнопку, и занавеси медленно разошлись.

Солнечный свет хлынул в комнату, освещая спальню.

Цинь Юймо позвал неподвижно лежащую на кровати фигуру:

— Цицы?

Е Цицы, чьи холодные белые пальцы слегка поджались у щеки, а длинные волосы разметались по подушке, лишь слегка нахмурился, а уголки его глаз все еще хранили легкий розовый оттенок. Губы были плотно сжаты.

Возможно, из-за яркого света он потерялся лицом о мягкую подушку и натянул одеяло на голову, полностью скрываясь от мира.

Вставать он явно не собирался.

Цинь Юймо нежно стянул одеяло, склонился над ним, коснувшись лбом лба любимого, и мягко произнес:

— Жена, пора вставать. Завтрак уже готов. Вставай, хорошо?

Е Цицы зарылся лицом в пушистую подушку, игнорируя его.

Цинь Юймо прилег сверху, в его глазах играла легкая улыбка, и он потерся щекой о лицо Е Цинцы:

— Вставай, ну же? Если не позавтракаешь, это плохо скажется на здоровье. Съешь хотя бы немного, а потом доспишь, ладно?

Когда кто-то постоянно что-то шепчет прямо в ухо, уснуть невозможно, даже если очень хочется.

— М-м? — Е Цинцы с трудом приоткрыл один глаз и сонно посмотрел на навалившегося на него Цинь Юймо.

Посмотрев пару секунд, он снова закрыл глаза.

— А-Мо, я так устал, не хочу вставать...

— Ничего, я помогу тебе.

Цинь Юймо усмехнулся, встал с кровати, откинул одеяло и подхватил Е Цинцы на руки.

Он усадил его на раковину и привычно помог почистить зубы. Затем набрал в таз горячей воды, намочил полотенце, отжал его и бережно протер лицо Е Цинцы.

После умывания Цинь Юймо сходил в гардеробную, выбрал домашнюю одежду и помог ему переодеться.

Е Цинцы окончательно проснулся, но ноги все еще были ватными. Он протянул руки, и в его холодном, слегка хриплым голосе проскользнули мягкие нотки:

— Не хочу идти, неси меня на руках.

После их близости Е Цинцы стал гораздо более ласковым с Цинь Юймо.

Теперь он требовал объятий совершенно уверенно, ни капли не стеснясь.

— Хорошо, — Цинь Юймо послушно подхватил его и уверенным шагом направился вниз.

Е Цинцы, чувствуя себя в полной безопасности в его объятиях, подумал, что мужчинам действительно стоит быть сильными.

Цинь Юймо усадил Е Цинцы за обеденный стол:

— Посиди здесь, я принесу кашу.

— Угу!

Вскоре на столе появились закуски. Цинь Юймо поставил перед Е Цинцы чашку каши:

— Поешь немного.

Е Цинцы похлопал себя по щекам и взял ложку:

— Хорошо.

Каша со свининой и яйцами оказалась именно тем, что нужно — всего пара ложек, и у Е Цинцы появился аппетит. От теплой еды его вид заметно улучшился.

После завтрака Цинь Юймо, как обычно, убрал посуду. Через полчаса у него начиналось онлайн-совещание.

Он обнял Е Цинцы за плечи, проводил в гостиную, усадил на диван, подложил под спину подушку, а затем сходил на кухню и принес нарезанные фрукты.

Цинь Юймо коснулся щеки любимого:

— Цицы, мне нужно идти в кабинет на совещание. Я вернусь сразу, как закончу, хорошо?

Почему он ведет себя так, будто я ребенок?

Кажется, мой муж — прирожденный папаша.

Е Цинцы сказал:

— Не переживай за меня, я уже не маленький. Иди работай, не отвлекайся.

— Хорошо.

Цинь Юймо наклонился, поцеловал его в щеку и ушел в кабинет.

Е Цинцы лениво откинулся на диван и съел кусочек фрукта. Он собирался поработать, но сегодня чувствовал такую апатию, что не хотелось даже думать об этом. Подумав, он устроился поудобнее и включил фильм, чтобы убить время.

Когда Цинь Юймо закончил совещание и вышел из кабинета, он увидел, что Е Цинцы смотрит кино, и подсел к нему.

Фильм закончился, когда было уже четыре часа дня.

Цинь Юймо поднес кусочек фрукта к губам Е Цинцы:

— Фильм закончился, хочешь полдник?

Е Цинцы, лениво прильнув к груди Цинь Юймо, задумался. В фильме, который они только что смотрели, главная героиня была поваром, и там была сцена, где она пекла яичные тарталетки — золотистые, хрустящие, невероятно аппетитные.

Е Цинцы произнес:

— Муж, я хочу тарталетки.

— Без проблем, сейчас сделаю.

Цинь Юймо поднялся и направился на кухню. Е Цинцы отложил подушку-звездочку, надел тапочки и последовал за ним.

У входа на полуоткрытую кухню Е Цинцы прислонился к дверному косяку, с нежной улыбкой наблюдая за мужем.

У Цинь Юймо была отличная фигура: широкие плечи, узкая талия, классический треугольный силуэт. Фартук подчеркивал его крепкую, жилистую талию, и с каждой минутой он выглядел все более домашним и заботливым.

Полюбовавшись некоторое время своим красивым, статным и талантливым мужем, Е Цинцы спросил:

— А-Мо, мне чем-нибудь помочь?

— М-м... — Цинь Юймо закатал рукава, обнажая сильные предплечья. — Цицы, сходи к холодильнику, принеси продукты! Нужны основы для тарталеток, яйца, молоко, сахар...

— Хорошо!

Е Цинцы подошел к холодильнику и достал всё, что просил Цинь Юймо.

Солнечные лучи пробивались сквозь прорези в бамбуковых жалюзи. Они стояли плечом к плечу у кухонного стола, заставленного ингредиентами и утварью.

Цинь Юймо разбил яйца в миску и начал взбивать, добиваясь идеальной однородности.

Он протянул миску Е Цинцы:

— Добавь молоко в яичную смесь, всыпь сахар и перемешай.

Е Цинцы следовал инструкциям, аккуратно вливая молоко и добавляя сахар.

Он помешал некоторое время и спросил:

— Так пойдет?

Цинь Юймо, стоя рядом, ответил:

— Нужно перемешать яйца с молоком еще тщательнее.

— Понял.

Цинь Юймо расставил формочки для тарталеток на противне и сказал:

— Теперь, когда смесь готова, можно разливать по формам.

Е Цинцы начал медленно наполнять формочки. Его рука была твердой, и каждая тарталетка была наполнена ровно настолько, насколько нужно.

Цинь Юймо взял противень и поставил его в предварительно разогретую духовку.

<http://bllate.org/book/21458/2193840>